

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ АКВАКУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Василий Михайлович МИХАЙЛОВ

аспирант кафедры государственного и муниципального управления,
Государственный университет управления (ГУУ),
Москва, Российская Федерация
vasmikhaylov1@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-6158-5223>
SPIN-код: 7603-3983

История статьи:

Рег. № 313/2020
Получена 25.05.2020
Получена в
доработанном виде
26.06.2020
Одобрена 02.07.2020
Доступна онлайн
14.08.2020

УДК 336.02

JEL: L5, Q18

Ключевые слова:

аквакультура,
институты,
государственные
программы,
некоммерческие
организации,
региональный
протекционизм

Аннотация

Предмет. Аквакультура как отрасль рыбного хозяйства. Основные формальные и неформальные институты, определяющие институциональное обеспечение развития аквакультуры в Российской Федерации.

Цели. Анализ институционального обеспечения развития аквакультуры в Российской Федерации.

Методология. Использованы методы логического, сравнительного и статистического анализа.

Результаты. Проведен анализ главных законодательных и нормативно-правовых актов, обеспечивающих развитие аквакультуры. Выявлены противоречия в обеспечении финансирования отрасли, расхождения между ожидаемыми и фактическими объемами производства продукции аквакультуры. Рассмотрены программы субъектов Российской Федерации, определяющие развитие аквакультуры. В большинстве регионов указанные нормативно-правовые акты являются частью межотраслевых государственных программ и не рассматриваются как самостоятельные документы. Определена роль некоммерческих организаций в развитии аквакультуры и формировании необходимой институциональной среды.

Выводы. Институциональное обеспечение является важнейшей задачей федеральных и региональных органов власти, решение которой позволит значительно усилить региональный протекционизм.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Михайлов В.М. Институциональное обеспечение развития аквакультуры в Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18, № 8. – С. 1571 – 1587.
<https://doi.org/10.24891/re.18.8.1571>

Введение

Аквакультура как отрасль рыбного хозяйства в последнее десятилетие привлекает большое внимание со стороны государственных органов власти, которое выражается в формулировании «правил игры», влияющих на развитие отрасли. Доля аквакультуры в общем объеме производства рыбы в Российской Федерации находится в пределах 3–4%, поэтому многие исследователи отмечают

недостаточность усилий или неэффективность деятельности органов власти по созданию условий для развития отрасли [1–3]. Формируемая институциональная среда в рамках отраслевого протекционизма и взаимодействия государства с отраслевыми некоммерческими организациями может найти отражение в улучшении показателей производства аквакультуры в регионах и стране в целом.

Традиционно выделяются две основные категории институтов, влияющих на экономическое развитие – формальные и неформальные [4]. Формальные институты – это законы, постановления, являющиеся результатом целенаправленных действий по законодательному закреплению и унификации соответствующих норм и правил [5]. Неформальные институты не закреплены законодательно, а несоблюдение их может повлечь лишь обсуждение со стороны общества или определенной группой лиц¹. Некоторые исследователи рассматривают неформальные институты в качестве внешних факторов, возникающих в результате использования альтернативных формальных процедур [6].

Развитие институциональной среды обусловлено тем, что снижение производственных и транзакционных издержек для субъектов аквакультуры является важнейшим фактором повышения эффективности осуществляемой деятельности. Поскольку в основном субъекты аквакультуры – это представители малого и среднего предпринимательства, то именно они наиболее сильно зависимы от уровня развития институциональной среды в условиях локальных рынков [7].

По мнению Д. Норта, организации выступают агентами институциональных изменений. В качестве таких организаций в отрасли аквакультуры можно рассматривать федеральные и региональные органы власти, а также некоммерческие и профессиональные сообщества и предприятия. Некоторые исследователи, анализируя зарубежную литературу, выявили причинно-следственную связь между деятельностью институтов и реализацией долгосрочного экономического развития, что обуславливает потребность в формировании институциональной основы для стабильного роста [8].

Отметим, что именно органы власти являются источником образования формальных институтов. При этом государство как экономический агент обязано выступать в качестве представителя интересов общества, формируя государственную политику в соответствующей сфере деятельности [9]. На региональном уровне в Российской Федерации развитие формальных институтов обычно находится в зависимости от результатов деятельности федеральных органов власти. Рассмотрим основные законодательные и нормативно-правовые акты федерального уровня, определяющие поддержку и развитие аквакультуры.

¹ Гвоздева М.А. Неформальные институты в российской экономике // Актуальные вопросы экономических наук. 2011. № 20. С. 35–38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neformalnye-instituty-v-rossiyskoy-ekonomike/viewer>

Анализ федеральных законодательных и нормативно-правовых актов, регулирующих развитие аквакультуры

Основопологающим документом в Российской Федерации является Доктрина продовольственной безопасности². В ней сформулированы основные направления государственной социально-экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности государства. И.В. Ковалева [10] и другие ученые отмечают, что указанный документ формирует институт продовольственной безопасности Российской Федерации³.

В Доктрине содержатся показатели продовольственной безопасности страны и индикаторы их оценки, определены различные механизмы, риски и угрозы. Так, в сфере, имеющей прямое отношение к аквакультуре, объем российского производства должен составлять не менее 85% к объему внутреннего потребления. В качестве одного из основных направлений в документе указано расширение и более интенсивное использование потенциала объектов товарной аквакультуры и новых технологий их выращивания.

Федеральный закон «Об аквакультуре (рыбоводстве)»⁴ направлен на установление правового регулирования в области аквакультуры, в том числе на защиту прав и интересов субъектов аквакультуры. Разработка и утверждение указанного документа позволили решить проблему противоречий в отраслевых дефинициях, ставившую в затруднительное положение субъектов правоприменения⁵. Кроме того, в законе приведены экономические основы и порядок развития аквакультуры, а также определена ответственность за нарушение законодательства, регулирующего отношения в области аквакультуры.

Далее рассмотрим два документа, в которых аквакультура представлена как отрасль рыбохозяйственного комплекса страны. В целях исполнения Доктрины продовольственной безопасности и повышения роли отрасли на внешних рынках была разработана Государственная программа Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса»⁶. Ожидаемыми результатами реализации Государственной программы являются: достижение уровня самообеспечения

² Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20.

URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/m3e3nT1OeMgKkQMA48rcd9DR9egAeZWT.pdf>

³ Горбачев Е.Н. Нормативно-правовое обеспечение регулирования продовольственной безопасности России // Новая наука: От идеи к результату. 2016. № 4-2. С. 209–211.

⁴ Федеральный закон от 02.07.2013 № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148460/

⁵ Шалапин Г.П. О проблеме определения понятия «аквакультура» в международном и национальном праве // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2011. № 2. С. 62–55.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-probleme-opredeleniya-ponyatiya-akvakultura-v-mezhdunarodnom-i-natsionalnom-prave/viewer>

⁶ Государственная программа Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса»: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 314.

URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70644222/paragraph/2626:0>

основными видами рыбной продукции в размере 85% и обеспечение в 2024 г. среднедушевого потребления населением Российской Федерации рыбы и рыбопродуктов на уровне не ниже 23,1 кг.

В части реализации мероприятий подпрограммы «Развитие аквакультуры» документом предусмотрено выделение бюджетных средств общим объемом 23,4 млрд руб. в период с 2015 по 2024 г. (рис. 1). Анализ показал, что среднегодовой объем средств на реализацию подпрограммы «Развитие аквакультуры» составляет 2 340,3 млн руб. При этом за анализируемый период наблюдается нисходящая тенденция в объемах финансирования мероприятий подпрограммы: объем бюджетных средств снизился с максимального значения, достигнутого в 2015 г., на 496 млн руб., что составило 17,1%.

Согласно рассматриваемой подпрограмме, для обеспечения прироста продукции аквакультуры на уровне 6–10% в год бюджетные средства должны быть направлены на реализацию мероприятий по воспроизводству и сохранению водных биологических ресурсов. Финансирование осуществляется посредством предоставления субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным некоммерческим организациям, обеспечивающим их деятельность. Стоит отметить, что с 2017 г. бюджетные средства в рамках данной подпрограммы не предоставляются субъектам аквакультуры, производящим продукцию в целях ее дальнейшей реализации потребителю, а выделяются исключительно в целях воспроизводства и сохранения водных биологических ресурсов.

В подпрограмме «Модернизация и стимулирование» предусмотрено мероприятие «Поддержка аквакультуры и товарного осетроводства в субъектах Российской Федерации», в рамках которого осуществляется предоставление субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам на развитие аквакультуры и товарного осетроводства (рис. 2). В результате анализа можно сделать вывод о снижающейся динамике поддержки аквакультуры и товарного осетроводства.

Фактически в период 2015–2019 гг. из федерального бюджета на поддержку субъектов аквакультуры в виде возмещения части затрат на уплату процентов по кредитам выделялось в среднем 376 млн руб. ежегодно. Однако доля освоения этих средств субъектами Российской Федерации составляет в среднем 48% (табл. 1).

Для реализации указанных документов по развитию аквакультуры в 2015 г. была утверждена Отраслевая программа «Развитие товарной аквакультуры (товарного рыбоводства) в Российской Федерации на 2015–2020 годы»⁷, целью которой являлось создание условий для комплексного развития товарной аквакультуры. В документе определены мероприятия, являющиеся институциональными и

⁷ Отраслевая программа «Развитие товарной аквакультуры (товарного рыбоводства) в Российской Федерации на 2015–2020 годы»: утв. приказом Министерства сельского хозяйства РФ от 16.01.2015 № 10. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70751534/#60>

экономическими мерами регионального протекционизма в аквакультуре. Так, для каждого субъекта Российской Федерации предлагается разработка и реализация целевых программ развития аквакультуры. Кроме того, в Отраслевой программе отмечено, что органы власти в целях поддержки существующих производств и потенциальных предпринимателей могут использовать экономические рычаги – субсидии, кредиты и налоги. Также в документе определен ряд маркетинговых мер регионального протекционизма в аквакультуре, реализуемых во взаимодействии с потребителем, что позволит повлиять на повышение спроса на продукцию аквакультуры. Это такие меры, как реклама, активная пропаганда, информирование о нормах потребления рыбной продукции, а также просветительско-воспитательная работа.

В Отраслевой программе были определены целевые показатели по объему производства продукции аквакультуры (рис. 3). При сравнении плановых и фактических объемов производства аквакультуры наблюдается расхождение, которое с каждым годом увеличивается. Так, в 2017 и 2018 гг. произведено продукции аквакультуры в среднем на 18% меньше, чем было предусмотрено Отраслевой программой, что в абсолютном выражении составляет 46 и 51 тыс. т соответственно. Поскольку основная нагрузка по реализации Отраслевой программы приходится на региональные власти и органы местного самоуправления, можно сделать вывод о недостаточных усилиях по применению мер регионального протекционизма в аквакультуре, что находит подтверждение в результатах анализа данных по освоению субъектами Российской Федерации бюджетных средств (табл. 2). Таблица составлена на основе федеральных законов о бюджете⁸.

В Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года⁹ отражены возможные результаты развития отрасли, включая аквакультуру. Отмечается, что в настоящее время аквакультура обладает высоким потенциалом, занимая важное место в производственно-экономической структуре рыбохозяйственного комплекса страны. В документе также указан фактор риска для развития аквакультуры, связанный с недостаточным финансированием отрасли.

В Стратегии приведены целевые показатели стратегического развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 г. Так,

⁸ Федеральный закон от 01.12.2014 № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39268>; Федеральный закон от 14.12.2015 № 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40304>; Федеральный закон от 19.12.2016 № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41542>; Федеральный закон от 05.12.2017 № 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71725896/>; Федеральный закон от 29.11.2018 № 459-ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44449>; Федеральный закон от 02.12.2019 № 380-ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44957>

⁹ Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 26.11.2019 № 2798-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/hgCKyG0XzZeAiRsLTtMgVIJh5vQLsMpg.pdf>

ождается, что рост объемов производства аквакультуры за 15 лет вырастет в три раза. Наибольший прирост объемов производства прогнозируется в 2021 и 2022 гг. – 129% и 128% по отношению к предыдущему году соответственно. Среднегодовой прирост объемов производства за 15 лет – 112%.

Несмотря на установление прогнозных значений объема производства аквакультуры, в Стратегии не полностью раскрываются резервы, обеспечивающие высокие темпы его роста. Стратегия имеет расхождения в показателях развития отрасли с Государственной программой Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса». Указанные факторы могут стать причинами недостижения целей Стратегии.

Региональные аспекты институционального обеспечения развития аквакультуры

Рассмотренные ранее федеральные законодательные и нормативно-правовые акты напрямую влияют на формирование институционального обеспечения в субъектах Российской Федерации. Это связано с тем, что выработка целей развития и критериев их достижения регионами осуществляется не самостоятельно, а в рамках отведенных федеральным центром полномочий [11].

Во многих регионах формальные институты по поддержке и развитию аквакультуры в основном представлены межотраслевыми государственными программами (табл. 2). Их реализация является частью механизма регионального протекционизма, осуществляемого органами власти в целях поддержки и развития субъектов аквакультуры, осуществляющих деятельность на территории региона.

Проведенный анализ региональной нормативно-правовой документации в области аквакультуры показал, что лишь в двух субъектах Российской Федерации – в Республике Татарстан и Нижегородской области – уделяется большое внимание поддержке и развитию отрасли, поскольку в указанных регионах отрасль аквакультуры выделена в качестве самостоятельной. В других регионах развитие отрасли аквакультуры предусмотрено государственными программами по развитию рыбохозяйственного комплекса, что также может свидетельствовать о значимости для органов власти отраслей, связанных с рыбным хозяйством.

В абсолютном большинстве субъектов Российской Федерации отрасль аквакультуры представлена в качестве подпрограммы или части государственной программы развития нескольких отраслей, в основном – сельского хозяйства, рыбохозяйственного комплекса и защиты окружающей среды. В двадцати субъектах Российской Федерации отсутствуют государственные программы или мероприятия по развитию аквакультуры, так как в экономике указанных регионов рассматриваемая отрасль либо слабо представлена, либо полностью отсутствует.

В Республике Башкортостан и Свердловской области отсутствуют отдельные государственные программы по развитию аквакультуры или подпрограммы в рамках государственных программ по развитию рыбохозяйственного комплекса и других отраслей. Тем не менее, в этих регионах утвержден порядок предоставления субсидий из региональных бюджетов, направленных на поддержку и развитие аквакультуры. В Свердловской области несколько лет осуществляется разработка государственной программы и стратегии развития аквакультуры, однако по состоянию на 2020 г. проект документа не был утвержден¹⁰.

Кроме того, в некоторых регионах, где отсутствует государственная программа, определяющая развитие аквакультуры, поддержка отрасли представлена не субсидиями, а другими инструментами. Например, в Ненецком автономном округе по причине отсутствия предприятий аквакультуры региональные органы власти в рамках государственной программы могут предоставить ряд налоговых преференций потенциальным производителям.

Таким образом, анализ законодательных и нормативно-правовых актов по поддержке и развитию аквакультуры на федеральном и региональном уровнях позволил оценить институциональное обеспечение отрасли. Наиболее острыми проблемами являются несогласованность органов власти в формировании единой политики, отсутствие межведомственного взаимодействия в области развития аквакультуры и взаимодействия органов власти с субъектами аквакультуры. Стоит отметить, что аналогичные сложности наблюдаются и в других отраслях экономики^{11, 12} [12], поэтому для решения указанных проблем целесообразно воспользоваться зарубежным опытом осуществления протекционизма. Например, в странах ЕС финансовые средства в рамках государственной поддержки направляются не через региональный бюджет, а напрямую субъектам бизнеса [13]. Такая мера позволит управлять процессом поддержки субъектов аквакультуры в формате адресной помощи, что приведет к значительному повышению эффективности реализации государственных программ.

Роль некоммерческих организаций в развитии агробизнеса

Важная роль в улучшении существующих институциональных условий развития отрасли отведена некоммерческим организациям и профессиональным

¹⁰ Об утверждении плана мероприятий по реализации на территории Свердловской области Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2020 года (с изм. на: 02.07.2015). URL: <http://docs.cntd.ru/document/412301319>; Югра-Агро. URL: <http://ugra-agro.ru/main/ekaterinburg>

¹¹ Яковлев А.Ю. О некоторых проблемах в деятельности предприятий АПК по обеспечению населения плодово-ягодной продукцией. В кн.: Инновационная экономика, стратегический менеджмент и антикризисное управление в субъектах бизнеса: Сборник статей I Международной научно-практической конференции. Орел: Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина, 2018. С. 156–158.

¹² Ускова Т.В., Кожеевников С.А. Эффективность государственного управления: сущность, факторы и методы повышения. Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2018. 160 с.

сообществам, оказывающим помощь органам власти различных уровней и предприятиям. Взаимодействие некоммерческих организаций с органами власти может сформировать партнерские отношения [14] и повысить эффективность осуществления регионального протекционизма посредством внесения изменений, корректировок либо уточнений в действующее законодательство [15].

Так, на федеральном и региональном уровнях образованы различные аквакультурные ассоциации, союзы и экспертные советы, осуществляющие деятельность в целях поддержки и развития отрасли. В общей сложности Министерство сельского хозяйства Российской Федерации выделяет 19 основных отраслевых ассоциаций и союзов, оказывающих органам власти и субъектам аквакультуры существенную помощь в создании условий для наращивания объемов производства¹³. Указанные некоммерческие организации посредством формирования традиций отрасли, высокой деловой репутации и позитивного имиджа предприятий аквакультуры способствуют развитию не только формальных, но и неформальных институтов.

Инициаторами образования некоммерческих отраслевых ассоциаций (союзов) и профессиональных сообществ могут выступать органы власти или производители. Например, при содействии федеральных органов власти была образована Ассоциация «Росрыбхоз»¹⁴, в которую входят организации из большинства субъектов Российской Федерации. Основными целями Ассоциации являются представление и защита интересов производителей, участие и содействие в выполнении задач по развитию аквакультуры.

Некоммерческая организация «Союз осетроводов»¹⁵ определяет в качестве своих задач проведение разъяснительных работ по правовым особенностям легального и нелегального оборота осетровых, что в конечном счете позитивно сказывается на деловой репутации производителей. Кроме того, указанный союз занимается повышением квалификации специалистов отрасли, организует научно-практические конференции.

На региональном уровне некоммерческие организации по развитию аквакультуры осуществляют более тесное взаимодействие с производителями, потребителями и органами власти. Например, Ассоциация рыбохозяйственных предприятий Белгородской области активно участвует в решении проблем отрасли в регионе и направляет предложения по внесению изменений в действующее законодательство¹⁶.

¹³ О развитии и поддержке аквакультуры (рыбоводства) в Российской Федерации: информационное издание. М.: Росинформагротех, 2018. 136 с.

¹⁴ Ассоциация «Росрыбхоз». URL: <http://rosrybhoz.ru>

¹⁵ Союз осетроводов. URL: <http://osetrunion.ru>

¹⁶ Управление ветеринарии. Официальный сайт управления ветеринарии Белгородской области. URL: <http://belvet.ru/publications/itogi-raboty-za-2015-god-podved1b0d4d0>

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. Существующее законодательное и нормативно-правовое регулирование является главным фактором институционального обеспечения развития отрасли аквакультуры. Более того, федеральное законодательство определяет вектор развития отрасли аквакультуры в субъектах Российской Федерации. Однако следует отметить, что оно не отражает региональную дифференциацию, поэтому необходимо формирование институциональной среды, в которой возможно осуществление эффективного регионального протекционизма в отрасли.

Наблюдаются противоречия между утвержденными нормативно-правовыми актами, касающиеся обеспечения финансирования отрасли, расхождения между ожидаемыми и фактическими объемами производства продукции аквакультуры, что может свидетельствовать об отсутствии единой государственной политики и межведомственного взаимодействия в области развития аквакультуры, а также о несогласованности действий органов власти.

В большинстве субъектов Российской Федерации действуют нормативно-правовые акты, определяющие поддержку развития аквакультуры, однако их недостаточная реализация во многих регионах негативно отражается на реальном развитии отрасли.

В некоторых субъектах Российской Федерации отсутствует нормативно-правовая документация, определяющая развитие аквакультуры, что повышает их зависимость от других регионов и импортной продукции, а также снижает уровень региональной продовольственной безопасности.

Отраслевые некоммерческие организации и профессиональные сообщества – важнейший элемент развития институциональной среды, требующий максимального внимания и поддержки со стороны органов власти в целях формирования совместной политики развития отрасли аквакультуры.

Таким образом, современное состояние формальных и неформальных институтов требует дальнейшего их расширения для обеспечения развития отрасли аквакультуры, что позволит повысить эффективность регионального протекционизма.

Таблица 1

Эффективность освоения федеральных бюджетных средств субъектами Российской Федерации (2015–2019 гг.)

Table 1

The efficiency of the Federal budget funds application by the Russian Federation subjects in 2015–2019

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Освоенные субъектами Российской Федерации средства, выделенные из федерального бюджета, тыс. руб.	203 342	266 059	184 350	113 764	179 815
Доля освоенных субъектами Российской Федерации средств, выделенных из федерального бюджета, от общего объема средств, %	46	61	49	32	51
Прирост объема производства продукции аквакультуры в отчетном году по отношению к предыдущему году в рамках инвестиционных проектов, реализуемых при государственной поддержке, т	12 993	4 693	1 581	9 975	14 000

Источник: составлено автором на основе данных Росрыболовства и законов о федеральном бюджете

Source: Authoring, based on the Russian Federal Fisheries Agency and Federal budget laws data

Таблица 2

Поддержка и развитие аквакультуры в субъектах Российской Федерации (июнь 2020 г.)

Table 2

Support and development of aquaculture in the Russian Federation subjects, June 2020

Нормативно-правовое обеспечение поддержки и развития аквакультуры	Субъекты Российской Федерации
Государственные программы по развитию аквакультуры в регионах	Республика Татарстан, Нижегородская область
Подпрограммы (мероприятия) в рамках государственных программ по развитию рыбохозяйственного комплекса в регионах	Калининградская область, Камчатский край, Новгородская область, Приморский край, Псковская область, Республика Дагестан, Сахалинская область, Хабаровский край
Подпрограммы (мероприятия) в рамках государственных программ по развитию нескольких отраслей в регионах	Алтайский край, Амурская область, Архангельская область, Астраханская область, Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Волгоградская область, Вологодская область, Воронежская область, г. Севастополь, Иркутская область, Кабардино-Балкарская Республика, Калужская область, Кемеровская область, Кировская область, Костромская область, Краснодарский край, Красноярский край, Курганская область, Курская область, Ленинградская область, Липецкая область, Московская область, Мурманская область, Новосибирская область, Омская область, Республика Адыгея, Республика Алтай, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Калмыкия, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Крым, Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия – Алания, Республика Тыва, Республика Хакасия, Ростовская область, Самарская область, Саратовская область, Смоленская область, Ставропольский край, Тамбовская область, Тверская область, Томская область, Тульская область, Тюменская область, Ульяновская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Чеченская Республика, Чувашская Республика, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ярославская область
Отсутствуют государственные программы, подпрограммы (мероприятия), определяющие развитие аквакультуры в регионах	г. Санкт-Петербург, г. Москва, Еврейская автономная область, Забайкальский край, Ивановская область, Карачаево-Черкесская Республика, Магаданская область, Ненецкий автономный округ, Оренбургская область, Орловская область, Пензенская область,

Пермский край, Республика Ингушетия, Республика Марий Эл,
Республика Мордовия, Рязанская область,
Свердловская область, Удмуртская Республика,
Челябинская область, Чукотский автономный округ

Источник: авторская разработка

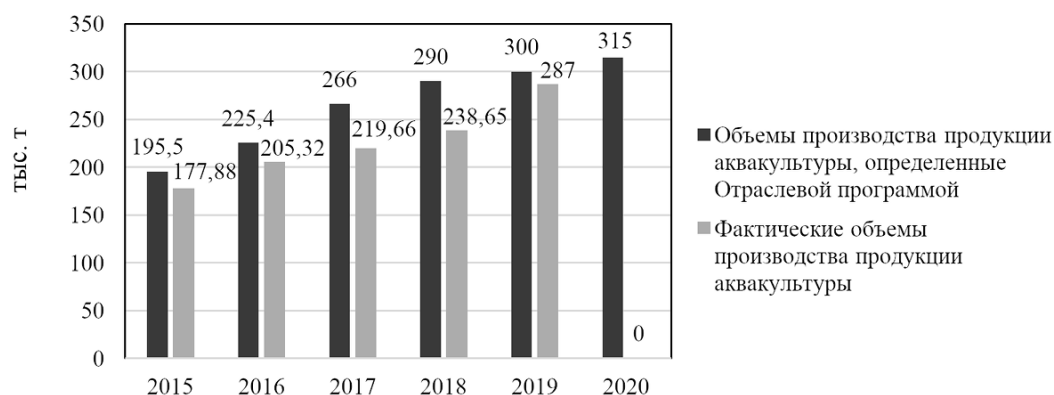
Source: Authoring

Рисунок 1

**Объем бюджетных средств на реализацию подпрограммы «Развитие аквакультуры»
(без учета объема средств на уплату процентов по кредитам в 2015 и 2016 гг.)**

Figure 1

**Budgetary funds to implement the Subprogram *The Development of Aquaculture*
(excluding the funds to pay interest on loans in 2015 and 2016)**

Источник: составлено автором на основе данных Государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса»

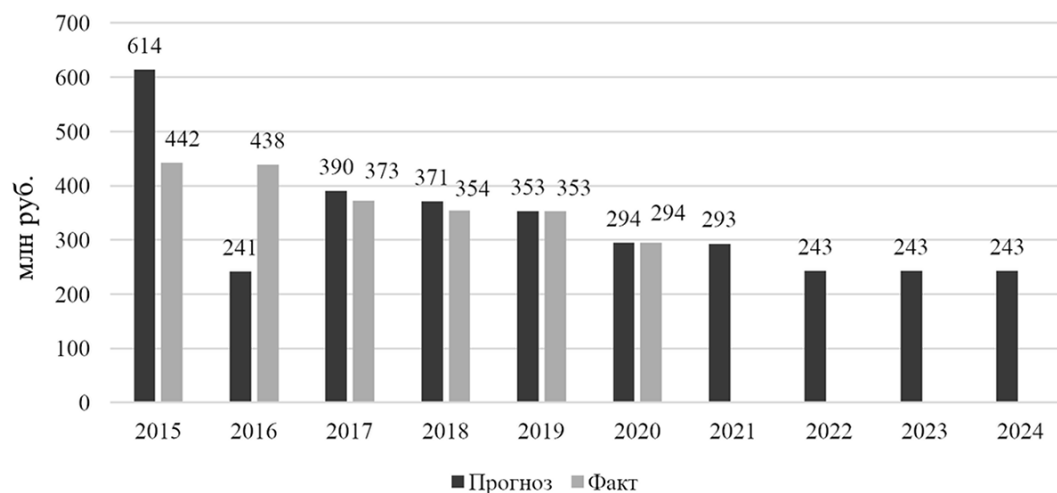
Source: Authoring, based on the RF Government Programme *The Development of the Fisheries Industry* data

Рисунок 2

Поддержка аквакультуры и товарного осетроводства в рамках подпрограммы «Модернизация и стимулирование» (включая объем средств на уплату процентов по кредитам в 2015 и в 2016 гг. в рамках подпрограммы «Развитие аквакультуры»)

Figure 2

Support for aquaculture and culture-based sturgeon breeding within the Subprogram *Modernization and Stimulation* (including the funds to pay interest on loans in 2015 and 2016 within the Subprogram *The Development of Aquaculture*)

Источник: составлено автором на основе данных Государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса» и законов о федеральном бюджете

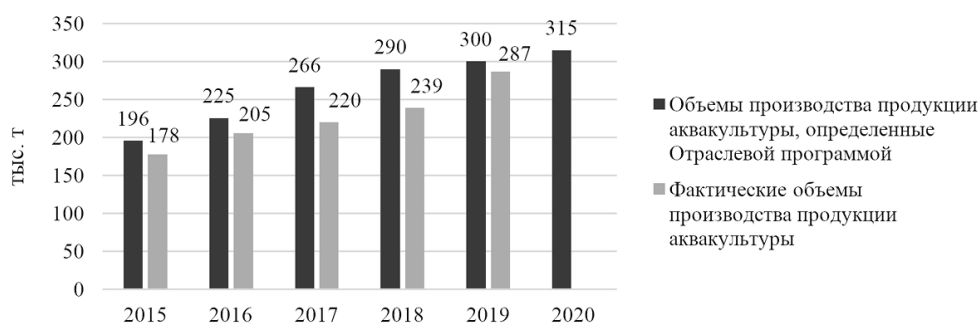
Source: Authoring, based on the RF Government Programme *The Development of the Fisheries Industry* and Federal budget laws data

Рисунок 3

Плановые и фактические объемы производства продукции аквакультуры (включая посадочный материал), тыс. т (2015–2020 гг.)

Figure 3

Planned and actual volumes of production of aquaculture products (including fish stocking material) in 2015–2020, thousand tonne

Источник: составлено автором на основе данных Росрыболовства и Отраслевой программы «Развитие товарной аквакультуры (товарного рыбоводства) в Российской Федерации на 2015–2020 годы»

Source: Authoring, based on the Russian Federal Fisheries Agency and Sectoral Programme *The Development of Commercial Aquaculture (Commercial Fish Farming) in the Russian Federation for 2015–2020 data*

Список литературы

1. Кудряшова К.Л. Стратегические тенденции и приоритеты развития аквакультуры в России // Управленческое консультирование. 2018. № 1. С. 126–131. URL: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-1-126-131>
2. Корнейко О.В., Покорменюк М.Д. Аквакультура в России: состояние и проблемы развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4. С. 202–204. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akvakultura-v-rossii-sostoyanie-i-problemy-razvitiya/viewer>
3. Павлов К.В., Андреева И.Г., Метелева М.Г. Современное состояние и перспективы развития аквакультуры: федеральный и региональный аспекты // Часопис економічних реформ. 2018. № 4. С. 11–18. URL: <https://doi.org/10.32620/cher.2018.4.02>
4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997. 180 с.
5. Япаров С.С. Влияние формальных и неформальных институтов на экономическое развитие // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 5. С. 173–177. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-formalnyh-i-neformalnyh-institutov-na-ekonomicheskoe-razvitie/viewer>
6. Харчилава Х.П. Роль формальных и неформальных институтов в российской экономике // Вестник университета. 2014. № 11. С. 188–193. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-formalnyh-i-neformalnyh-institutov-v-rossiyskoy-ekonomike/viewer>
7. Коковихин А.Ю., Огородникова Е.С., Уильямс Д., Плахин А.Е. Факторы институциональной среды в оценке предпринимателем инвестиционного климата муниципального образования // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 1. С. 80–92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-institutsionalnoy-sredy-v-otsenke-predprinimatelem-investitsionnogo-klimata-munitsipalnogo-obrazovaniya>
8. Шеховцева Л.С. Управляемое развитие региона: стратегическое целеполагание: монография. Калининград: Российский государственный университет им. И. Канта, 2005. 353 с.
9. Макаров И.Н., Широкова О.В., Колесников В.В. Формальные и неформальные институты функционирования государственно-частного партнерства: взгляд с позиции экономической теории // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 1. С. 77–98. URL: <https://doi.org/10.18334/rp.19.1.38755>

10. Ковалева И.В., Водясов П.В. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации как основа для разработки методических рекомендаций в области обеспечения продовольственной безопасности регионов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 9. С. 145–150. URL: <http://www.asau.ru/vestnik/2015/9/145-150.pdf>
11. Шеховцева Л.С., Артемьев И.А. Институциональное обеспечение стратегического управления развитием региона // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2012. № 3. С. 86–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnoe-obespechenie-strategicheskogo-upravleniya-razvitiem-regiona/viewer>
12. Тавкешева М.Г., Культурбаева Л.Р. Управление взаимодействием органов власти и сельскохозяйственных предприятий // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 4. Ч. 3. С. 120–123. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-vzaimodeystviem-organov-vlasti-i-selskohozyaystvennyh-predpriyatiy/viewer>
13. Макенов М.М. Совершенствование государственного регулирования социально-экономической дифференциации регионов России // ЭКО. 2019. Т. 49. № 4. С. 173–191. URL: <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2019-4-173-191>
14. Шилькова В.В. Оценка институционализации некоммерческого сектора в целевом формате социального капитала // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2016. № 7. С. 210–215. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-institutsializatsii-nekommercheskogo-sektora-v-tselevom-formate-sotsialnogo-kapitala/viewer>
15. Белоусова Л.А., Орлов М.Г. Институты поддержки инновационного развития // Проблемы современной экономики. 2012. № 1. С. 22–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-podderzhki-innovatsionnogo-razvitiya/viewer>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

INSTITUTIONAL SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF AQUACULTURE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Vasilii M. MIKHAILOV

State University of Management (SUM),
Moscow, Russian Federation
vasmikhaylov1@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-6158-5223>

Article history:

Article No. 313/2020
Received 25 May 2020
Received in revised form
26 June 2020
Accepted 2 July 2020
Available online
14 August 2020

JEL classification: L5,
Q18

Keywords: aquaculture,
institution, State
programme, non-profit
organization, regional
protectionism

Abstract

Subject. This article deals with the issues of development and institutional support of aquaculture in the Russian Federation as a fishing industry.

Objectives. The article aims to analyze the activities on institutional support for the aquaculture development in the Russian Federation.

Methods. For the study, I used the methods of logical, comparative, and statistical analyses.

Results. Based on an analysis of statutory regulations, inter-industry State-run programmes and programmes of the Russian Federation subjects, ensuring the development of aquaculture, the article reveals inconsistencies in the financing of the industry, discrepancies between expected and actual production volumes. It also defines the importance of institutional support measures to develop the aquaculture and better institutional environment.

Conclusions. Institutional support is the most important task of the Federal and regional authorities, the solution of which can significantly improve regional protectionist practices in aquaculture.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Mikhailov V.M. Institutional Support for the Development of Aquaculture in the Russian Federation. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2020, vol. 18, iss. 8, pp. 1571–1587.
<https://doi.org/10.24891/re.18.8.1571>

References

1. Kudryashova K.L. [Strategic tendencies and priorities of development of aquaculture in Russia]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*, 2018, no. 1, pp. 126–131. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-1-126-131>
2. Korneyko O.V., Pokormenyuk M.D. [Aquaculture in Russia: status and problems of development]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 2017, vol. 6, iss. 4, pp. 202–204.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akvakultura-v-rossii-sostoyanie-i-problemy-razvitiya/viewer> (In Russ.)

3. Pavlov K.V., Andreeva I.G., Meteleva M.G. [Modern condition and perspectives of development of aquaculture: federal and regional aspects]. *Chasopis ekonomichnikh reform = Time Description of Economic Reforms*, 2018, no. 4, pp. 11–18. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32620/cher.2018.4.02>
4. North D.C. *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and Economic Performance]. Moscow, Nachala Publ., 1997, 180 p.
5. Yaparov S.S. [Influence of formal and informal institutions on economic development]. *Izvestiâ Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo èkonomičeskogo universiteta*, 2016, no. 5, pp. 173–177. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-formalnyh-i-neformalnyh-institutov-na-ekonomicheskoe-razvitiye/viewer> (In Russ.)
6. Kharchilava Kh.P. [The role of formal and informal institutions in the Russian economy]. *Vestnik Universiteta*, 2014, no. 11, pp. 188–193. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-formalnyh-i-neformalnyh-institutov-v-rossiyskoy-ekonomike/viewer> (In Russ.)
7. Kokovikhin A.Yu., Ogorodnikova E.S., Williams D., Plakhin A.E. [Institutional factors in the evaluation by the entrepreneur of municipality investment climate]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2017, vol. 13, iss. 1, pp. 80–92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-institutsionalnoy-sredy-v-otsenke-predprinimatelem-investitsionnogo-klimata-munitsipalnogo-obrazovaniya> (In Russ.)
8. Shekhovtseva L.S. *Upravlyaemoe razvitie regiona: strategicheskoe tselepolaganie: monografiya* [Region's managed development: strategic targeting: a monograph]. Kaliningrad, Immanuel Kant Russian State University Publ., 2005, 353 p.
9. Makarov I.N., Shirokova O.V., Kolesnikov V.V. [Formal and informal institutions for public-private partnership functioning: perspectives from economic theory]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2018, vol. 19, no. 1, pp. 77–98. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.18334/rp.19.1.38755>
10. Kovaleva I.V., Vodyasov P.V. [Food security doctrine of the Russian Federation as the basis for the development of guidelines for regional food security]. *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2015, no. 9, pp. 145–150. URL: <http://www.asau.ru/vestnik/2015/9/145-150.pdf> (In Russ.)
11. Shekhovtseva L.S., Artem'ev I.A. [Institutional support for the strategic management of regional development]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki = Vestnik Immanuel Kant Baltic Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2012, no. 3, pp. 86–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnoe-obespechenie-strategicheskogo-upravleniya-razvitiem-regiona/viewer> (In Russ.)

12. Tavkesheva M.G., Kul'turbaeva L.R. [Managing the cooperation between the government and agricultural companies]. *Terra Economicus*, 2012, vol. 10, no. 4, part 3, pp. 120–123. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-vzaimodeystviem-organov-vlasti-i-selskohozyaystvennyh-predpriyatiy/viewer> (In Russ.)
13. Makenov M.M. [Improvement of State regulation of socio-economic differentiation of Russian regions]. *EKO = ECO*, 2019, vol. 49, no. 4, pp. 173–191. (In Russ.) URL: <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2019-4-173-191>
14. Shil'kova V.V. [The valuing of the institutionalization nonprofit sector in the target format of social capital]. *Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta im. V.G. Shukhova = Bulletin of Belgorod State Technological University named after V.G. Shoukhov*, 2016, no. 7, pp. 210–215. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-institutsializatsii-nekommercheskogo-sektora-v-tselevom-formate-sotsialnogo-kapitala/viewer> (In Russ.)
15. Belousova L.A., Orlov M.G. [Institutions of innovation development support]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2012, no. 1, pp. 22–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-podderzhki-innovatsionnogo-razvitiya/viewer> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.